К 100-летию образования Союза ССР To the 100th anniversary of the formation of the USSR

Научная статья

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-19-48

УДК: 930.01

НАКАНУНЕ РАСПАДА СССР: ИСТОРИЯ ОДНОЙ ДИСКУССИИ

БУГАЙ Николай Федорович,

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

БУШУЕВА Татьяна Семёновна

Институт российской истории РАН

г. Москва, Россия

t_bush@mail.ru

Введение. Анализ материалов предложенного совещания позволяет пополнить знания о столь важном и сложном периоде истории СССР в конце 1980-х годов и в дальнейший период развития государственности. Несомненно, в той или иной мере участники совещания касались ситуации, ее оценок в тот период. В их выступлениях была попытка разобраться в сложной общественно-политической обстановке, дать объективную оценку имевшимся трансформациям во многих сферах жизни государства, его экономики, культуры, состоянии общества в целом, взаимоотношениям между народами в государстве.

Авторы статьи придают этому историческому моменту особое значение. Их целью было частично отразить обстановку в государстве, опираясь на представленные материалы совещания директоров филиалов одного из ведущих центров марксизма-ленинизма (ИМЛ), действовавшего при ЦК КПСС до ноября 1991 г.

Методы исследования. На основе известных методов исторического исследования, анализа источников, научных трудов предшественников по истории советского государства, мер партии и общественных движений [1-18], материалов выступлений участников совещания (группа общественных и политических деятелей) в названных временных рамках (апрель 1989 г.) появилась возможность реконструировать и дополнить исторические знания о событиях и трудностях, испытываемых обществом в Советском Союзе конца 1980-х годов.

Результаты. Созыв совещания в Институте марксизма-ленинизма в апреле 1989 г. позволил по свежим следам дать оценку сложной общественно-политической ситуации в Союзе ССР, связанной с трудностями экономического развития государства. Участниками совещания были рассмотрены основания возникавших противоречий на национальной почве, обострений межэтнических отношений. Анализировались также недостатки методов управления национальными процессами в обществе, появление возможности перехода к принципу регулирования этой стороны жизни общества, к созданию новых социальных технологий обустройства жизни народов страны, демократизации общественных от-

ношений. Решение этих задач приходилось на последующий период развития государственности – 1990–2000-е годы.

Выводы. О том, насколько сложной была обстановка с политической составляющей общества, свидетельствует содержание выступления участников совещания – представителей партий и политических движений, занимавшихся разработкой теории строительства многонационального государства на принципах широкой демократии.

Анализ разных аспектов этого процесса позволяет выявить несовершенство многих форм и методов работы по консолидации многонационального сообщества, его мобилизации на поступательное развитие. Материалы совещания являются одновременно и содержательным источником для изучения истории этого периода советской государственности. Вывод предложен самими участниками совещания. «Мы все – и политические деятели, и ученые – должны учитывать, что национальные движения не остаются уделом истории, т.е. не остаются в прошлом. Они существуют и сегодня, и возможно будут существовать долго, и мы должны научиться относиться к ним спокойно, терпеливо и деликатно» (Г.Р. Симонян). «Необходимо создать специальный научно-исследовательский институт, который занимался бы изучением межнациональных отношений, возникающих их проблем» (Д.Г. Стуруа). (Здесь и далее цитаты из стенограммы приводятся дословно. – Авт.).

Ключевые слова: Марксизм, ленинизм, Союз, развал, дискуссия, государство, общество, мнения, национальная политика, поиск

Для цитирования: Бугай Н. Ф., Бушуева Т.С. Накануне распада СССР: история одной дискуссии. // Историческая и социально-образовательная мысль. 2021. Том.13 № 2. С. 19-48.

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-19-48

Original article

ON THE EVE OF THE DECAY OF THE USSR: THE HISTORY OF ONE DISCUSSION

Nikolay F. BUGAY

Institute of Russian History RAS

Moscow, Russia

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Tatiana S. BUSHUEVA

Institute of Russian History RAS

Moscow, Russia

t_bush@mail.ru

Introduction. An analysis of the materials of the proposed meeting makes it possible to replenish knowledge about such an important and difficult period in the history of the USSR in the late 1980s and in the subsequent period of development of statehood. Undoubtedly, in one way or another, the participants in the meeting referred to the situation and its assessments at that time. In their speeches, there was an attempt to understand the complex socio-political situation, to give an objective assessment of the transformations that took place in many spheres of the life of the state, its economy, culture, the state of society as a whole, relations between peoples in the state. The authors of the article attach particular importance to this historical moment. Aiming to partially reflect

the situation in the state, relying on the presented materials of the meeting of directors of branches of one of the leading centers of Marxism-Leninism (IML), which operated under the Central Committee of the CPSU until November 1991.

Research methods. On the basis of well-known methods of historical research, analysis of sources, scientific works of predecessors on the history of the Soviet state, measures of the party and social movements [1-18], materials of speeches by the participants of the meeting (a group of public and political figures) in the named time frame (April 1989), it became possible to reconstruct and supplement historical knowledge of the events and difficulties of the late 1980s. Society experienced them during the period under review in the Soviet Union.

Results. The convocation of a meeting at the Institute of Marxism-Leninism in April 1989 also made it possible, on the fresh trail, to assess the complex socio-political situation in the USSR, associated with the difficulties of the economic development of the state. The participants of the meeting considered the principles of the emerging contradictions on ethnic grounds, exacerbation of interethnic relations. The participants in the meeting analyzed the reasons for the contradictions that arose and the aggravation of the national policy. The authors also analyzed the shortcomings of methods of managing national processes in society, the emergence of the possibility of transition to the principle of regulating this aspect of society's life, to the creation of new social technologies for arranging the life of the peoples of the country, and democratization of social relations. The solution of these tasks fell on the subsequent period of development of statehood – the 1990–2000s.

Conclusions. The content of the speeches by the participants in the conference – representatives of the party and political movements who were developing the theory of building a multinational state based on the principles of broad democracy – testifies to how difficult the situation with the political component of society was. An analysis of various aspects of this process allows us to reveal the imperfection of many forms and methods of work to consolidate the multinational community, its mobilization for progressive development. The materials of the meeting are at the same time a meaningful source for studying the history of this period of Soviet statehood. The conclusion was suggested by the participants themselves. “All of us – both politicians and scientists – should take into account that national movements do not remain the province of history, that is, do not remain in the past. They exist today, and perhaps they will exist for a long time, and we must learn to treat them calmly, patiently and delicately” (G.R. Simonyan). “It is necessary to create a special research institute that would study interethnic relations and their problems” (D.G. Sturua).

Keywords: Marxism, Leninism, Union, collapse, discussion, state, society, opinions, national policy, search

For citation: Bugay N.F., Bushueva T.S. On the eve of the decay of the USSR: the history of one discussion. // *Historical and Social-Educational Idea.* 2021. Vol. 13. No.2. PP. 19-48. (In Russ.).

DOI: 10.17748/2075-9908-2021-13-2-19-48

Введение.

Распад Советского Союза в 1991 г. на 15 независимых государств коренным образом изменил геополитическую картину мира, оказал влияние на обострение напряженности в сфере национальной политики, развитие самосознания и национального сознания граждан многонациональной страны.

Что же лежало в основе произошедшего: воля народов или субъективный, совершенно необоснованный, нарушающий основной закон страны, Конституцию Союза ССР, договор трех президентов, который касался прежде всего причин все-

го случившегося? По-прежнему в государствах политики жестко спорят по этой проблеме и она остается чрезвычайно актуальной как в отечественной, так и зарубежной советологии.

В связи с этим публикуемый далее малоизвестный источник в определенной степени приближает современных исследователей темы к ответу на поставленный вопрос о существовании сложных внутренних причин разрушения Союза ССР, прежде всего с точки зрения межэтнических отношений внутри страны.

Обсуждение.

3 ноября 1931 г. решением Президиума ЦИК СССР Институт Ленина был объединен с Институтом К. Маркса и Ф. Энгельса и создан Институт Маркса-Энгельса-Ленина (ИМЭЛ). За 1956–1991 гг. название претерпевало изменения. Он стал именоваться Институтом марксизма-ленинизма (ИМЛ) при ЦК КПСС. Как известно, в ноябре 1991 г. Институт как самостоятельный политический центр прекратил свое существование.

За два года до его закрытия академик **Георгий Лукич Смирнов**, будучи последним директором Института, 28-29 апреля 1989 г. провел знаковое совещание директоров, а также работников филиалов ИМЛ Закавказья и Среднеазиатского региона с повесткой дня: «Актуальные социально-политические проблемы и современное состояние национальных отношений в республиках Закавказья и Средней Азии». Стенограмма совещания (с некоторыми изъятиями) сохранилась в архиве Института в фонде Российского государственного архива социально-политической истории [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.1-126].

Москва, Манежная площадь

Самый многочисленный антиправительственный митинг за всю историю советской власти. 10 марта 1991 г.

Moscow, Manezhnaya Square

The largest anti-government rally in the history of Soviet power. March 10, 1991.

8 декабря 1991 г. высшие должностные лица и главы правительств трех союзных республик подписали Соглашение о создании Содружества Независимых Государств.

На снимке: (слева направо) Б. Ельцин, С. Шушкевич, Л. Кравчук

On December 8, 1991, top officials and heads of governments of the three Union republics signed an agreement to create the Commonwealth of Independent States.

Pictured: (from left to right) B. Yeltsin, S. Shushkevich, L. Kravchuk

«Национальные отношения – одна из важнейших сторон нашей жизни...»

28 апреля 1989 г., открывая совещание, **Г.Л. Смирнов**¹ сравнил его по своему назначению со «Всесоюзным советом» по некоторым острым вопросам идейно-теоретического содержания. Он отмечал при этом, что, «с одной стороны, партия и народ поддерживают перестройку, с другой стороны, существуют тревожные настроения, связанные с тем, что в ряде сфер, социально-экономической, идейно-политической, национальной, назрели очень острые проблемы, которые ведут к противостоянию инициативных групп».

Г. Смирнов поставил вопрос «Вызвано ли это перестройкой или уже накопилось ранее?» и сослался на М.С. Горбачева, который в своих выступлениях говорил «о разрыве роста зарплаты и ростом производства товаров массового потребления, что рождает дефицит, раздражает народ». С мест поступали различные мнения, в первую очередь предложения определить четкую черту, где кончается ответственная тревога, которая требуется от партийного работника, и где начинается паническое ощущение обстановки.

Немало раздавалось критики в адрес Центра, ЦК партии. Главное заключалось в том, чтобы теоретически осмыслить и глубоко понять, выстроить систему аргументов, прежде всего в сфере межэтнических отношений. «Ощущается некоторая растерянность под напором чисто буржуазно-националистических или национал-популистских концепций. Они получили особенно широкое распространение в Прибалтике, которые вносят сумятицу в общество, дезориентируют их. Появилась возможность для проявления таких, трудно поддающихся обоснованию сторон межнациональной вражды, которые, казалось, канули в вечность, и трудно дать всему этому научное, политическое или даже психологическое объяснение».

Затем слово было предоставлено **А.А. Сазонову**², который, выступая, подчеркнул: «Наши ученые, исследователи утверждали до апреля 1985 г. о том, что в стране сложилась очень сердечная, благополучная обстановка в сфере межэтнических отношений, царит единство и дружба народов нашей страны. Как правило, дальше этого определения не продвигались, уповая на то, что “национальный вопрос” в нашей стране с победой Октября решен».

Выступавший также отметил, что с апреля 1985 г. в стране берет начало курс на демократизацию, расширение процесса гласности. В обществе стали открыто заявлять о том, что все чаще ставятся острые вопросы межэтнических отношений. «Так появилась проблема Нагорного Карабаха, и ощущается вся та острота ситуации, что вокруг нее; сложилась крайне серьезная обстановка в Прибалтике, обострились межэтнические отношения в Молдавии, и здесь же возник-

¹ Смирнов Георгий Лукич – с 1985 по 1987 г. был помощником по идеологии Генерального секретаря ЦК КПСС М.С. Горбачева; в 1987–1991 гг. – директор ИМЛ при ЦК КПСС.

² Сазонов Анатолий Александрович – в 1972 г. поступил в аспирантуру АОН при ЦК КПСС, по окончании которой защитил кандидатскую диссертацию по теме «Программные документы и опыт прогрессивных преобразований в Египте и Сирии (60–70 гг. XX в.)». В 1989 г. стал доктором философских наук. С марта 1990 г. работал помощником члена Совета Федерации СССР, советником Аппарата Президента СССР; позднее являлся заместителем руководителя Аппарата Президента СССР. Им написано более 20 книг. Богатый профессиональный и жизненный опыт дает ему возможность активно изучать историю и современные проблемы казачества.

ли проблемы культуры языка. Появилась необходимость сохранения национальных особенностей самобытных культур, родных языков, и особенно это находило выражение в Украине, в ряде ее областей. Эти же проблемы проявились в республиках Средней Азии, Казахстане.

Получается, что в последние три года сфера межэтнических отношений представляется исключительно взрывоопасной сферой, основой для конфликтных ситуаций, иногда доведенных до столкновений на межнациональной почве, как это было в Закавказье, в связи с событиями в Нагорном Карабахе, завершившихся человеческими жертвами. В чем причина, почему национальные аспекты жизни и деятельности нашего общества приобрели такую негативную окраску и такое острое звучание в жизни общества?»

В качестве причин такого состояния дел в отдельных регионах страны **А. Сазонов** назвал следующие:

- «на рубеже 1970–1980-х годов экономика государства оказалась в предкризисном положении, недовольство нерешенностью проблем экономического, социального порядка в ряде регионов привело к возмущению трудящихся с активизацией инициативных групп»;

- «проблема Нагорного Карабаха, стремление его населения соединиться с Арменией существовали десятилетиями ... На это не обращалось должного внимания... [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.13]. Общество Ильи Чавчавадзе¹ и другие организации агитируют за свои идеи, ставят под меньшевистские флаги, агитируют за поддержку сепаратистских идей, за немедленное отделение от Советского Союза. Эти идеи находят поддержку со стороны значительной части интеллигенции, грузинской творческой интеллигенции. И в это время ЦК компартии Грузии в Тбилиси планирует и проводит митинги для актива, агитируя за борьбу по преодолению этого кризисного положения...».

А. Сазонов отметил, что партийные аппараты на ранней стадии могли еще овладеть ситуацией, но эта активная форма не использовалась; не проявилась и роль научных коллективов. В настоящее время в Союзе ССР существует более 200 националистических организаций, многие из них антисоветские, «действуют с позиций экстремизма, ярого национализма и антисоветизма».

Сазонов также выделил следующие проблемы: недовольство социально-экономическим развитием и уровнем развития экономики, уровнем жизни в некоторых регионах страны, в сравнении с Центром. Он заострил внимание на стремлении к переделу территорий, к изменению территориальных границ союзных республик: «Так, таджикское население просит о возвращении Самаркандской и Бухарской областей Таджикистану. Узбекские товарищи ставят вопрос: в таком случае пусть таджикские товарищи возвратят нам три района, в которых живет узбекское население довольно значительное; а заодно киргизские товарищи пусть возвратят нам Ошскую область».

В Средней Азии в последние годы возникают споры и претензии, чей Авиценна², чей аль-Фараби³ и т.д. Предпринимаются попытки, с одной стороны,

¹ «Общество Ильи Чавчавадзе» – политическая организация-группа Грузии, названная в честь национального героя Ильи Чавчавадзе, была создана в октябре 1987 г. после серии амнистий для диссидентов и выступила важным фактором роста грузинского национализма.

² Авиценна – средневековый персидский ученый, философ и врач.

³ аль-Фараби – философ, математик, теоретик музыки, ученый Востока; крупнейший представитель средневековой восточной философии.

удревнить свой народ, а также доказать, что сосед младше. Многие стремятся доказать, что христианство, которое «исповедует армянское население, более лояльное, более доброе», что «жестокость свойственна только исламу» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.16]. Сетуют на то, что наихудшие условия для изучения армянского языка созданы при Алиеве¹ и Багирове². «Партийные деятели решили, что руководители религий сами справятся с этой проблемой. Там, где есть стремление соединить национальные аспекты, национализм с религией, появляется очень негативное начало. Оно ведет к усилению отрицательного воздействия на самосознание широких масс населения» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.18].

Сазонов отметил, что «Великий Октябрь создал письменность для более 40 народов СССР. Провозгласив равноправие республик, мы во многом реализовали это право. Но создались неправомерные условия для изучения родного языка. Заметим, дети средних школ Нагорного Карабаха учили четыре языка. Долгое время украинские поэты, в том числе Борис Олейник³, ратовали за то, чтобы дать возможность украинскому языку развиваться гармонично. Особенно в тех регионах, где значительная часть населения не украинского происхождения – это промышленные районы, Ворошиловградская область, Донецкая и некоторые другие – там, где очень мало школ с украинским языком, украинских школ ... Партийные работники, прожив десятилетиями, не говорят на национальных языках..., познать, хотя бы маленькую толику местного языка, языка той нации, среди которой ты живешь. Это благородное стремление и, по мнению Олейника, его надо всячески поддерживать.

Внимание к национальной культуре, стремление сохранить национальную самобытность – а ведь все начинается с языка – это одна из задач современности. Как реализовать, чтобы не в ущерб, чтобы язык многонационального общения, русский язык, не исчез из обращения, как некоторые предлагают, давайте вводить английский язык в качестве языка межнационального общения. Проблема сохранения национального языка, культуры, развития их, приумножение этого богатства – одна из серьезнейших задач нашего общества в современных условиях» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.19].

Сазонов выразил сожаление, что сейчас сами понятия «патриотизм», «интернационализм» «все меньше и меньше, все реже и реже употребляются в работах ученых, в периодической печати». Подчеркивается, что это все пропаганда, а понятие «советский народ», которое стало реальностью, «вызывает отчуждение, что это продукт застойно-брежневского периода».

Сазонов подчеркнул, заостряя внимание на проблемах, связанных со Средней Азией, что следует особо выделить, а затем и разрабатывать тему соединения национализма с религиозным фактором [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.21]. «Мы

¹ Алиев Гейдар Алиевич – (1923–2003 гг.) – советский и азербайджанский государственный, партийный и политический деятель. Президент Азербайджана с 1993 по 2003 гг.

² Багиров Мир Джафар Аббасович (1895–1956 гг.) – советский и азербайджанский партийный и государственный деятель, первый секретарь ЦК КП Азербайджанской ССР (1933–1953 гг.).

³ Олейник Борис – (1935–2017 гг.) – советский, украинский поэт, убежденный коммунист, но допускавший критику в ходе построения коммунистического общества. В статье «Испытание Чернобылем» обличал виновных в аварии. В 1988 г. на XIX конференции КПСС в Москве делал доклад о сталинском терроре 1937–1938 гг., впервые поднял вопрос о голоде 1932–1933 гг.

отмечаем, что в последние год-полтора особенно активно действуют исламский фундаментализм, и неформальные, самодеятельные, незарегистрированные муллы оказывают все более и более сильное воздействие на верующих и, если хотите, неверующих, своей деятельностью, своей обработкой общественного мнения, своим влиянием. Это характерно и для Азербайджана, это характерно для тех регионов Средней Азии, где традиционно исповедуется ислам.

Имеют хождение идеи панславизма, пантюркизма, идеи принадлежности и возможного объединения в 2000 г., как заявил в свое время Хомейни¹, создания всемирной исламской республики, осуществления всемирной исламской революции. И такие идеи имеют широкое хождение. Наверное, вы лучше нас знаете обстановку, и можете представить, кто из ученых, исследователей, специалистов постоянно и непримиримо выступает на страницах в печати среднеазиатских республик, стремясь дать объективную научную оценку и этим идеям, этим лозунгам; скажем, кто из ученых выходит на встречу с движением студенчества в Ташкенте.

Мне приходилось недавно беседовать с товарищами – с Халмухамедовым², Нишановым³, другими, быть на конференциях. Нужно заметить, что они находятся, конечно, в тяжелом положении, когда возникающие политические группировки и движения требуют введения и государственного языка – узбекского, осуществления ряда совершенно серьезных и очень конкретных мер, которые вправе они требовать. Но, как сказал Георгий Лукич, я хотел бы повторить и продолжить его мысль о том, что очень мало бойцов в партийном аппарате, да и не только в партийном, но и среди ученых, научных работников. Мы ведь привыкли как? Написал статью, отработал ее – и трава не расти, как ее воспринимают, сожгли ли ее, уничтожили ли ее или предали анафеме наши антиподы идеологические?

[Необходимо] отстаивать свои идеи, пойти в трудовые коллективы. Сделать их своими союзниками, то есть чтобы такие меры носили прикладной характер, чтобы была определенная польза для партийного, советского аппарата. В конечном итоге мы порекомендовали товарищам: соберите ученых, исследователей, посоветуйтесь вместе с ними, создайте постоянно действующий совет, который бы реагировал на каждое изменение, на каждую промелькнувшую тень в обществе, чтобы можно было упреждать эти события, прогнозировать развитие событий. Пока ведь такой активности нет» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.22.].

Сазонов говорил и о бытующих в обществе негативных явлениях и в развитии экономики и в решении социальных проблем. Во всех республиках практически активизируется деятельность разного рода националистических, антисоветских, вплоть до сепаратистских, организаций. Так, например, изначально «Общество Ильи Чавчавадзе», партия национальной независимости Грузии, другие организации ведут бескомпромиссную борьбу, «отрицая с порога всякого рода диалог с советской властью, а в качестве цели ставят уничтожение советской власти, выход из состава Советского Союза, создание Временного правительства, восста-

¹ (Хамейни) Хамейни Али – иранский религиозный, духовный, государственный и политический деятель.

² Халмухамедов Мутал Хашимович – автор многих научных работ по проблемам истории национальной политики.

³ Нишанов Рафик Нишанович – советский и узбекский государственный и политический деятель. В 1988–1989 гг. – первый секретарь ЦК КП Узбекской ССР. В 1989 г. – председатель Совета Национальностей Верховного Совета СССР.

новление Грузии только для грузин». **Сазонов** здесь же отметил такие настроения, когда все, что не грузинское, не может иметь права на жизнь в Грузии; есть настроения антиаджарские, антиабхазские, антиазербайджанские, антирусские и др., есть платформа, программа. В этих условиях нельзя не сказать «о пассивности работников аппарата, неспособности прогнозировать эти события, упреждать эти события и каким-то более совершенным образом влиять на их изменение».

Сазонов также рассказал: «Недавно мне пришлось выступать в КПК¹ при ЦК КПСС на аппаратном совещании по всем вопросам проявления национализма, шовинизма, антисоветизма с конкретными характеристиками. Один из товарищей задал вопрос, а куда же смотрит ЦК КПСС, почему до сих пор не прекратили деятельность этих организаций? Не поставили их вне закона? Надо было проверить, на какой бумаге издают сионистские организации города Москвы и других еврейских националистических организаций 8 изданий? На какой бумаге, на какой технике издается? В типографиях печатается. Оказывается, в Эстонии, Литве и Латвии в издательствах ЦК компартий этих республик публикуются все бюллетени «Саюдиса»² и других изданий. На той же бумаге. Не из-за рубежа покупают, на свои деньги. Значит, партийный бюджет оплачивает публикации идейных противников».

Подавал реплику **Смирнов**: «Даже в Польше вынуждены были завозить из-за границы, а у нас – на свои».

Сазонов настойчиво продолжал свою мысль: необходимо воздействовать через народный контроль [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.27]. При этом произнес резкую фразу: «Как будто борьба против советской власти их не касается, она идет сама собой, а мы, вот так сказать, будем ждать, пока нас будут вешать на фонарях».

Смирнов внес реплику: «Будто партийных комиссий нет при ЦК компартий».

Сазонов продолжал: «Предлагали идти в «Саюдис», внедряться туда, работать, биться на кулаках, как угодно, идейно отстаивать позиции; убьют вас – придет на ваше место другой; только такая идея... Тишина... Я говорю – иначе ведь вешать будут на фонарях, вас будут вешать».

После этих слов прозвучал голос из зала: «А вас?»

Сазонов отреагировал: «Я говорю нас тоже, только позже, мы подальше. И если мы запустим процесс до такого состояния, что дело дойдет до этого, до Гражданской войны. ... Документы показывают, что в каждом регионе есть силы, которые хотели бы дело довести до межэтнических столкновений, до резни. Эти силы есть. Вы знаете об этом. Усилиями идеологического воздействия, разоблачений нашими учеными, идеологическими силами, с одной стороны, принятием законных мер – с другой стороны (сейчас издан Указ и принят Закон об уголовной ответственности) – появилась возможность «схватить за руку», наказать человека на полную катушку за разжигание межэтнической розни, антисоветскую агитацию и пропаганду, за действия, которые противоречат существующему строю. Только этим надо уметь пользоваться ... Но стоило арестовать ряд деятелей из «Карабаха», как сейчас же движение в защиту – «освободите», «это жертвы» и т.д.

¹ КПК – Комитет партийного контроля.

² «Саюдис» — общественно-политическая партия Литвы, в 1988–1990 гг. возглавила процесс выхода (отделения) Литовской ССР из состава СССР.

Хотя есть неопровержимые доказательства виновности и Манучарова¹ – руководителя “Крунка”², одного из деятелей, и других деятелей, которых арестовали...

Сложилась ситуация, когда в республиках Прибалтики, в аппаратах идея националистическая овладела и партийным аппаратом. Аппарат оказался в плену ее.

Когда в июле прошлого года (1988) мне пришлось приехать в Степанакерт и познакомиться с ситуацией, две недели там заниматься с местными товарищами подготовкой в преддверии заседания Президиума Верховного совета СССР о Нагорном Карабахе, то в реальности оказалось, что обком партии бездействует. Горком также бездействует. Они считают, что “даешь Нагорный Карабах”, он присоединяется к Армении. Больше их ничего не интересует. Опасная тенденция, когда партийный аппарат поддается такому соблазну. Предстоит пленум, надо создать единую структуру парт. и госорганов, систему управления межэтническими отношениями и в целом национальной политики. В свое время был Госкомнац³, был Комитет, когда его распускали, он насчитывал более 800 человек в своем штатном расписании. Это был очень действенный орган, знал обстановку» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.27].

Сазонов при этом обратил внимание на то, что в письмах ставится вопрос о необходимости создания государственного образования, которое бы занималось национальными отношениями, национальной политикой. «Речь идет о необходимости создания научно-исследовательского института национальных отношений, который мог бы заниматься в рамках Президиума Верховного совета СССР, может быть, в рамках и при подчинении ЦК КПСС в определенной степени проблемами межэтнических отношений. Речь идет о необходимости создания специальных подразделений в ИМЛ крупного порядка и отделов, подотделов в филиалах ИМЛ, кафедр в высших партийных школах на местах, в Академии общественных наук. В Президиуме Верховного совета СССР создан отдел межнациональных отношений. Такие отделы будут созданы в Президиумах Верховных советов республик» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.30].

Сазонов изложил свое отношение к опыту работы: «Есть очень хороший опыт противодействия созданию неформальных объединений типа национальных фронтов; скажем, мы сейчас одобрительно относимся к опыту Украины. ЦК Компартии Украины сдерживает это движение. Необходимо отметить, в связи с этим идут открыто на участие в политических дискуссиях по ТВ, практически выступают секретари ЦК Ю. Ельченко⁴, выступает и Кравчук¹, заведующий идеологическим отделом».

¹ Манучаров А.М. – руководитель национального движения Армении – Арцаха, последний политзаключенный СССР. Борец за повышение статуса НКАО до республиканской автономии. Депутат Верховного Совета Армении и «НКР». Сторонник передачи из состава Азербайджанской ССР НКАО в состав Армянской ССР.

² «Крунк» – национальное общественное движение в Нагорном Карабахе (г. Степанакерт), руководимое А. Манучаровым. Имеет национальные организации в структуре «Союза армян России». Принимает активное участие в решении проблем миграции.

³ Госкомнац. В ноябре 1989 г. был учрежден Госкомитет РСФСР по национальным вопросам. В июле 1990 г. он был переименован в Государственный комитет РСФСР по делам национальностей, а в ноябре 1991 г. преобразован в Государственный комитет РСФСР по национальной политике (Госкомнац). В марте 1993 г. Госкомнац России был переименован в Госкомитет по делам федерации и национальностей.

⁴ Ельченко Юрий Никифорович (1929–2019 гг.) – советский партийный и государственный деятель. Член Политбюро ЦК КПУ в октябре 1982 – июне 1990 г.

Сазонов подчеркнул, что необходимо изучать истинное положение дел на местах. Он затронул в этой связи вопрос о турках-мехетинцах. Они настойчиво «требуют возвращения в Мехетию»². По его мнению, они «неправомерно были выселены с территории Грузии в период Великой Отечественной войны (1944 г.)»³. «Статистики точно нет, но по приблизительным данным их более 300 тыс. человек»⁴. 9 мая более трех тыс. турок-мехетинцев приедут в Москву отмечать День Победы. Ими будет выдвинуто требование о принятии срочных мер для возвращения их в родные места» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327 Л.30].

Далее **Сазонов** затронул тему о немцах, которые «ставят вопрос о необходимости восстановления своей автономии. И определенная динамика в осознании необходимости восстановления автономии есть. Мы представляем себе, что не все, не два миллиона приедут на территорию, которую они раньше занимали (а это территория – часть Саратовской области, часть Волгоградской области) ... Советские немцы говорят, дайте нам полную политическую и духовную реабилитацию, мы будем жить, и большинство будет жить в Северном Казахстане, в Сибири» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.31].

Сазонов затронул также «восстановление крымско-татарской автономии в рамках района, возможно доведение до уровня национального округа. Но, конечно, нельзя соглашаться с тем, как они ставят вопрос в Узбекистане (большая часть из них живет в Узбекистане, более 280 тыс. крымских татар). Они говорят: верните нам всю Крымскую область. Такой автономии крымско-татарской не было»⁵.

¹ Кравчук Леонид Макарович – советский, украинский партийный и государственный деятель.

² Мехетия – историко-культурная область Грузии.

³ Следует заметить, что этнические меньшинства Грузии, антисоветский контингент из Прибалтики принудительно переселялись по просьбе правительств этих государственных образований.

⁴ 15 ноября 1944 г. три эшелона с 26 591 переселенцем были отправлены с территории Аджарской АССР на восток. За 10 дней из южных районов Грузии вывезли 91 095 человек. Общая численность спецпереселенцев составила 94 995 человек (турки-мехетинцы, курды, хемшилы)⁴. Среди них было 8694 курда, 1385 хемшилов, а также военнослужащие, принадлежавшие к этническим меньшинствам Грузии. Представители курдского меньшинства Грузии заняли в этом перечне по численности второе место после турок-мехетинцев. Выселялись заодно также два вагона цыган (Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф– Р.9479. Оп.1. Д.241. Л.39). См. также: *Бугай Н., Дасни Ю.* Курды: храбры, трудолюбивы, гостеприимны. М.: Аквариус, 2020. 588 с.

⁵ 18 октября 1921 г. постановлением ЦИК и СНК РСФСР была образована Крымская АССР как административно-территориальная республика, в которой предполагалось «удовлетворить все нужды трудовых элементов коренного населения Крыма». На год создания Крымской АССР (18 октября 1921 г.) на территории республики насчитывалось населения 719 531 человек. В Крыму одновременно расселялись несколько этнических общностей, однако самой значительной по своему количеству была русская. Затем по численности следовали украинцы, крымские татары.

Подобной формы автономной государственности на территории РСФСР было только три: Горская АССР, Республика немцев Поволжья и Крымская АССР. Предусматривалось, что они создавались для всех этнических общностей, проживающих на их территориях. Поэтому рассмотрение их некоторыми современными политиками, практиками сферы национальных отношений республик как предназначенных одной этнической общности ошибочно. К этой категории формирования административных единиц можно было причислить и создававшуюся позднее Северо-Кавказскую Республику.

В Постановлении ЦК КПСС от 24 ноября 1956 г. «О восстановлении национальной автономии калмыцкого, карачаевского, балкарского, чеченского и ингушского народов»

Были национальные районы – три еврейских, были греческие районы, были немецкие районы, были татарские районы на территории Крымской области. И то, что сейчас решением Государственной комиссии созданы возможности их переселения в Северную часть Крыма, это реальная возможность для постепенного воссоздания своей автономии. Как она будет, при каком количестве людей? Сейчас трудно сказать. Сейчас около 40 тыс. крымских татар переселилось в Крым, из них за прошлый, 1988 год – 20 тыс. А 20 тыс. – за весь предшествующий период после окончания Великой Отечественной войны, то есть процесс идет очень плотный. В Херсонской области около 40 тыс. ждут решения, когда это будет; около 40 тыс. остаются в Краснодарском крае¹ и в других регионах, соседствующих с Крымом» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.32].

Далее **Сазонов** поднял вопрос о народах Севера, в частности о том, что сейчас идет разговор о создании Вепского национального района, или трех районов на территории Ленинградской, Вологодской областей и на близко расположенных территориях. Было предложено в этом плане обратиться к Карелии, опробовать решение этой задачи в порядке эксперимента, чтобы сохранить национальные вепские кадры, культуру, язык. Надо признать, что наши вепсы живут хуже, чем живут вепсы в соседних северных зарубежных странах, особенно с точки зрения сохранения культуры.

Следующим выступил **А.А. Павленко**, который подчеркнул, что наука отвечает не на вопрос *что*, а на вопрос, *почему* возникли эти события, почему они обнажились, почему именно в последние годы.

относительно крымских татар констатировалось: «Признать нецелесообразным предоставление национальной автономии крымским татарам, ранее проживавшим в Крыму, имея в виду, что бывшая Крымская АССР не была автономией только татар, а представляла собой многонациональную республику, в которой татары составляли менее одной пятой части всего населения, и что в составе РСФСР имеется Татарское национальное объединение – Татарская АССР...». (См.: РГНИ. Ф.3. Оп.58. Д.184. Л.82-87).

¹ В соответствии с действовавшими законами Президиум Верховного совета РСФСР не имел права изменять территорию республики. Такой вопрос не мог быть решен без участия Верховного Совета РСФСР как высшего органа государственной власти союзной республики. Не имел полномочий изменять границы между союзными республиками и Президиум Верховного Совета СССР. Соответственно, принятые в 1954 г. решения Президиумов Верховных Советов РСФСР и СССР о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР не соответствовали ни Конституции РСФСР, ни Конституции СССР. Что касается Севастополя, то в силу его особого административного статуса город остался под юрисдикцией РСФСР, несмотря на передачу в 1954 г. Крымской области в состав Украинской ССР. Это подтвердил своим постановлением «О статусе города Севастополя» от 9 июля 1993 г. Верховный Совет Российской Федерации. Единственным способом получения согласия РСФСР на изменение ее территории, указывают юристы, был бы референдум. И пункт «г» статьи 33 Конституции Российской Федерации наделял Президиум Верховного Совета правом проводить всенародный опрос (референдум). В 1954 г. этого сделано не было: референдум, учитывающий мнение жителей Крыма, при передаче не проводился. Таким образом, акты 1954 г. о передаче Крымской области из состава РСФСР в состав УССР действительно не имели юридической силы с момента их принятия. В Краснодарском крае в ходе возвращения в Крым временно проживали от 19 до 20 тыс. крымских татар. Они были расселены частично и в Республике Адыгея.

Указ Президента Российской Федерации «О мерах по реабилитации армянского, болгарского, греческого, крымско-татарского и немецкого народов и государственной поддержке их возрождения и развития» был подписан 21 апреля 2014 г. за № 268.

Сазонов в форме реплики заметил, что это произошло в результате того, что «вообще замалчивались процессы конфликтной ситуации, которые раньше были в сфере национальных отношений, они накапливались, они никак не разрешались, и это не могло не привести к переходу количества в качество. А в процессе демократизации создались реальные условия и надежды на разрешение этих проблем. И поэтому наука практически молчала об этих конфликтных ситуациях, проблемах. Только в справках ЦК КПСС об этом, конечно же, писали ученые в справках в инстанции, но о реакции на них мало что известно».

В этой связи **Смирнов** напомнил решение о политической работе в Львовской области. В ее основу были положены «вскрытые глубокие процессы националистического характера. Справка была содержательная, аналитическая, решение политическое, хотя оно также сыграло свою роль, и довольно значительную. Это рикошетом ударило по руководству Шелеста¹ и в конечном итоге привело к его замене.

Постановление ЦК партии о националистических проявлениях в Тбилиси не рикошетом, а прямо привело к смещению с поста Мжаванадзе². Проверке тщательной, глубоко аналитической подверглась Эстонская ССР. Были вскрыты крупные националистические проявления, в результате тов. Вяляс³ был отправлен послом, а затем через некоторое время вернулся первым секретарем ЦК».

Р.К. Караев задал вопрос: «Почему тянем с созданием секторов в филиалах ИМЛ по межнациональным отношениям?».

Ответ **Смирнова** был следующим: «Вот и создавайте, штатами ИМЛ не занимается, штатами занимается ЦК КП Туркмении, Казахстана и т.д. ... у меня в кармане секторов нет».

Л.М. Чижова, представлявшая московский филиал, подчеркнула: «Мы слышали глубокий анализ причин оживления национализма на нашей внутренней почве». Она призывала: «Давайте вспомним, как заверял один из националистов Украины – Пожелинский, что мы всеми силами будем стремиться (стараться) оживлению национализма в Советском Союзе» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.36].

Сазонов дополнил выступление: «Какое бы движение мы не взяли, они имеют свои определенные связи с зарубежными доброхотами, в ряде случаев это подпитывают и спецслужбы. Сейчас активизировались в Москве порядка 35 организаций, ассоциаций представителей разных национальностей, скажем несколько грузинских, несколько армянских, семь еврейских, ассирийских и т.д. Вот мы посмотрели, кто что подпитывает. Среди семи еврейских – пять примерно имеют связь с сионистскими центрами из-за рубежа».

Грант Михайлович Адиебеков отметил, что мы иногда свою бездеятельность или полудеятельность сваливаем на активность зарубежных радиоволн и прочих организаций.

¹ Шелест Петр Ефимович (1908–1996 гг.) – советский партийный и государственный деятель, член Политбюро (Президиума) ЦК КПСС, первый секретарь ЦК КП Украины (1963–1972 гг.).

² Мжаванадзе Василий Павлович (1902–1988 гг.) – советский партийный деятель, первый секретарь ЦК КП Грузии (1953–1972 гг.).

³ Вяляс, правильно Вяляс, Вайно Иосипович – политический деятель Эстонской ССР, советский дипломат, в 1988–1990-е годы – первый секретарь КП Эстонии.

Г.Р. Симонян подчеркнул, что «...мы говорили о деятельности националистических сил в республиках. Хотелось бы узнать о деятельности “Памяти”».

Сазонов ответил на этот вопрос следующее: «...в Российской Федерации есть силы, которые, как они заявляют, действуют во имя спасения русской культуры, русского языка, русской литературы, очищения и т.д., спасения русских памятников. Так начиналось общество “Память” с Васильевым¹. Затем они превратились в экстремистов националистического антисемитского (я бы даже усилил) расистского толка. Дурная память о “Памяти”, особенно в Ленинграде [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.38]. Московская школа дискутирует с демократическим союзом Новодворской², эти десисты³ не выдерживают дискуссий с нашими партработниками. “Память” очень активизировалась, и мы просили соответствующие органы установить контроль над местами компактного проживания там еврейской национальности, были угрозы погрома евреев в Киеве».

Г.Г. Пацадзе выступил от грузинского филиала. Он подчеркнул: «В Грузии вы говорите о национализме, но ничего – о шовинизме. Лично мне кажется, что любой национализм в нашей стране – это реакция малочисленных национальностей на проявление шовинизма со стороны многочисленных национальностей. Вы не сказали, что в Грузии произошла резня. Одни факты у ЦК, и вообще надо было с этого начинать, потому что это трагедия общемирового масштаба. Без ведома Политбюро лично я уверен, одна тысяча танков не могла появиться в 4 часа ночи» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.40].

Сазонов парировал: «Разве не является проявлением шовинизма со стороны деятелей, представителей Общества Ильи Чавчавадзе, которые воспитывают антиабхазские, антиаджарские настроения? Разве это не шовинизм одного народа против другого? Шовинизм малого народа к малому тоже проявляется⁴. Ведь то, что произошло со стороны, в отношении азербайджанцев, бывшего руководства Азербайджана к Нагорному Карабаху, ведь это тоже определенный элемент шовинизма одной нации к другой, когда узурпировали, когда урезались права и возможности. Ведь наши идейные противники заявляют, все, что происходит здесь (и кстати, начинают с событий декабря 1986 г., в Казахстане), это следствие, цепочка, которая тянется от шовинизма русского народа царской России по отношению к казахам. Да вовсе нет. Это совершенно новое явление. И второе. Произошла резня. Следствие покажет, были ли там применены газы, кто применил, по чьей команде».

Иллюзия – «национальный вопрос у нас при социализме решен полностью и окончательно»...

Выступили в дискуссии:

Даниил Пириевич Гулиев, доктор исторических наук, директор Азербайджанского филиала ИМЛ (доклад прилагается⁵).

¹ Васильев Дмитрий Дмитриевич (1945–2003 гг.) – российский общественный деятель и председатель центрального совета Национально-патриотического фронта «Память».

² Новодворская Валерия Ильинична (1950–2014 гг.) – советский диссидент, политик, публицист.

³ Очевидно, диссиденты.

⁴ В исторической литературе имеются устоявшиеся понятия о народах: «малочисленные», «этнические меньшинства», но не «малые народы».

⁵ В архивном деле отсутствует.

Грачик Рубенович Симонян, директор Армянского филиала ИМЛ, доктор философских наук, вспомнил о трагедии 7 декабря, когда произошло землетрясение и в итоге без крова остались 600 тыс. человек, десятки тысяч погибли. Он подчеркнул, что «национальные отношения – одна из важнейших сторон нашей жизни» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.46].

«В истории национальные отношения описывались как “гладкий”, беспроblemный процесс, и создавалась иллюзия, что национальный вопрос у нас при социализме решен полностью и окончательно. Если так, то чем объяснить серьезные волнения в республиках Средней Азии, Закавказья, в Прибалтике, в других регионах? Если национальный вопрос у нас решен, то чем объяснить недовольство целых народов, особенно так называемых этнических меньшинств, своим положением?» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.47].

Выступавший отметил, что в плане автономизации Сталина происходило «...неуклонное урезывание прав и полномочий союзных и автономных республик, ликвидировался ряд национальных образований. В руках центра все более и более концентрировалась власть. Такая система управления оказалась единственной приемлемой для диктатора¹. Сталин и его окружение в предвоенные годы нанесли тяжелый удар по национальным кадрам во всех республиках. В результате этого были истреблены многочисленные кадры партийных и советских работников, представителей национальной интеллигенции. В Армении почти полностью были уничтожены видные деятели революционного движения, старые коммунисты. От сталинских репрессий тяжело пострадал и сам грузинский народ. Известно, как Сталин сводил счеты с грузинскими коммунистами»².

Симонян далее обратил внимание на положение национальных школ вообще и школ для так называемых этнических меньшинств в союзных республиках. При этом подчеркнул, что «еще до войны стали усиленно сокращаться, а затем закрываться средние и даже начальные школы для нацменьшинств в союзных республиках. До революции в России действовали десятки армянских школ, в таких крупных городах, как Петербург, Москва, Астрахань, Ростов-на-Дону и многих других. Имелись крупные очаги армянской культуры. Более 100 лет в Москве действовал Лазаревский армянский институт восточных языков. А сегодня на территории Российской Федерации нет ни одной армянской школы...» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.48].

«В США действуют десятки армянских школ, ведется подготовительная работа по открытию армянского университета в Лос-Анджелесе. В Бейруте – 70 армянских школ. В Бейруте живет столько же армян, сколько в Москве [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.49]. В Монтевидео живет 10 тыс. армян, есть школы, их радио. Острые проблемы, связанные с развитием наций и межэтнических отношений, существовали давно. Они были в годы застоя, не было никакой возможности открыто поставить эти вопросы на обсуждение. Отмахивались, их инициаторы обвинялись в национализме. Сколько пострадало честных коммунистов в Нагорном Карабахе, что они ставили вопросы об устранении допущенной в начале 1920-х годов несправедливости в отношении определения административного положе-

¹ Политика управления национальными процессами в государстве при Сталине отличалась своей специфичностью. Прежде всего она носила персонифицированный характер. Судьбы множества людей зависели во многом от воли одного человека.

² Всем навешивался ярлык «национал-уклонисты».

ния в области. Всех зачислили в ряды дашнаков [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.50]. Необходима качественная перестройка национальных отношений.

Мы мыслим перестройку как подлинную, хотя и не насильственную революцию, как радикальные преобразования всех сфер жизни общества. Совершенствование межэтнических отношений является составной частью всей перестройки. Национальные движения – это часть этой революции снизу. Имея общие интересы, нации и в союзе имеют свои специфические интересы, которые могут и не совпадать с интересами и представлениями соседнего народа. Разве по всем параметрам интересы азербайджан и армян совпадают? Различий много [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.52]. Почему к демократическим движениям армянского населения Карабаха воссоединиться с матерью Арменией пытаются пришить ярлыки экстремизма? В Армении звучит лозунг “Ленин – партия – Горбачев”. В Тбилиси пустили в ход танки – это тяжелый удар по перестройке»...

Далее Симонян продолжил свою мысль: «...мы в Армении были потрясены происшедшими событиями в Тбилиси [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.54]. Разворачиваются демократические процессы, а там вместо диалога, политических решений, пустили в ход танки и даже газ. Это тяжелый удар по перестройке... В отношении к армянской действительности такими причинами явились, в частности, невзвешенные оценки карабахского движения некоторыми руководящими деятелями, дезинформация и искажение фактов многими центральными органами печати и центральным ТВ¹.

Нами сопоставлены материалы “Правды” 1937–38 годов с материалами 1988 г., с теми материалами, в которых дана характеристика карабахскому движению как националистическому экстремистскому и т.п. Можно сделать вывод, что это две фотокарточки. Те же слова, которые были в свое время использованы против Зиновьева, Бухарина и других деятелей, такие же слова, этот лексикон был применен в отношении карабахского движения».

И далее Симонян делает вывод: «Нас спасло землетрясение, а то до сих пор продолжалась бы на страницах газет эта антиармянская кампания, которая вызвала бурю в народе. Были сделаны попытки вскрыть общественностью [скрыть от общественности (?) – *Авт.*] факты антиармянского погрома в Сумгаите. Известно, что в последующем официальные местные правоохранительные органы власти всячески стремились к тому, чтобы квалифицировать этот геноцид как “простое хулиганство” [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.55]. Беспрецедентный в истории нашей страны, чудовищный, немыслимый в советских условиях акт вандализма и группового бандитизма так и не получил своей политической оценки со стороны наших самых высоких инстанций. Все это вызвало чувство национального оскорбления, обиды и гнева, что отчасти послужило почвой для неадекватных в ряде случаев реакций.

Мы все – и политические деятели, и ученые – должны учитывать, что национальные движения не остаются уделом истории, т.е. не остаются в прошлом. Они существуют и сегодня и, возможно, будут существовать долго. Мы должны научиться относиться к ним спокойно, терпеливо и деликатно. Не считая, что они нарушают закономерный ход развития общества, хотя кое-кому и не нравится, что они нарушают казарменный порядок, как в Нагорном Карабахе».

¹ Речь идет о Викторе Григорьевиче Афанасьеве (1922–1994 гг.) – советском ученом-обществоведе, философе, журналисте, общественном деятеле.

Симонян замечал далее, пользуясь тем, что здесь присутствуют Сазонов и Смирнов: «Необходимо бы поднять один вопрос – в 1937–38 гг. у нас только за один месяц были репрессированы 5 тыс. коммунистов, у них были конфискованы личные архивы, архивы надо бы вернуть, но вопрос не решается [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.56]. В одном из личных архивов Рубена Даштояна, старого большевика, с 1904 г. члена партии, было 14 писем Степана Шаумяна. И вдруг примеры – это хранится в партархиве».

Деви Георгиевич Стуруа, доктор исторических наук, подчеркнул, что события 9 апреля в Тбилиси – это «удар в спину перестройке, трагическое событие не только для Грузии, а всей нашей страны». Он констатировал, что «в годы застоя многие вопросы межэтнических отношений загонялись внутрь. В его выступлении прозвучало требование о выходе Грузии из СССР. «Я хочу сказать, что с момента потери государственности Грузии (я имею в виду не Георгиевский трактат, а акцию 1801 г., когда Грузия потеряла государственность, когда развернулось национально-освободительное движение в Грузии), ее руководители, такие государственные деятели, как Николае Бараташвили¹; особенно “шестидесятники” грузинские, сподвижники и единомышленники русских революционных демократов – Илья Чавчавадзе, Акакий Церетели, Яков Николадзе, Якоб Гогияшвили, Нико Николадзе и другие ... не были сепаратистами. Они не представляли Грузии вне России [РГАСПИ. Ф.71. Оп. 29. Д. 327. Л. 59]. Их идеалом была национальная культурная автономия в пределах России, ... которая осуществляла колониальную политику в окраинных регионах. И речь должна идти больше не о выделении, хотя есть и такие лозунги, а о достижении подлинного суверенитета.

После провозглашения 30 декабря 1922 г. образования СССР, на следующий же день, 31 декабря, Ленин констатировал, что мы еще вернемся к вопросу об образовании СССР. Оставим Союз – военный, дипломатический [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.59]. Во всех остальных отношениях – полная самостоятельность комиссаров. То есть речь идет о ленинском понимании суверенитета, здесь смыкаются мнения определенных кругов партийного руководства и трезво мыслящей части интеллигенции, а не экстремистских, не радикальных кругов неформальных организаций. И это реальная основа того диалога, который должен состояться и которого, к сожалению, не было.

Положение Горбачева “сильный центр – сильные республики” абсолютно совпадает именно с ленинским пониманием этой проблемы...» Грачик Рубенович здесь заметил, что «форма Союза ССР осталась, может быть, в ленинской формулировке, но фактически автономизация все равно была осуществлена и даже больше, не настоящая автономизация, потому что автономия предполагает большую независимость и большие права, чем то, что было при Сталине.

Я должен и то сказать, что, конечно, централизацию, которая была в те годы, ее нельзя только объяснить диктаторскими устремлениями Сталина и его окружения. Это был экстремальный период. И, возможно, некоторые моменты централизации, такой очень строгой и особенно в тех сферах, которые касались обороны нашей страны и защиты ее от внешней экспансии, может быть, диктовали такую централизацию. В репрессии 1937 г. попали национал-уклонисты, сей-

¹ Бараташвили Николай Мелитонович – известный грузинский поэт, романтик.

час клеймо сняли. Они практически единственные выступили, тогда как украинская, азербайджанская, армянская парторганизации согласились с планом автономизации. Взгляды уклонистов соответствовали взглядам Ленина, и он их поддерживал. Я вырос в Грузии и знаю, что сепаратистские настроения среди грузинского народа не были популярны. Грузины также знают, что Хомейни считает, Кахетия – это исконно персидская провинция, Турция же считает, что аджары и ахавы, ахав-халаки, вплоть до Абустамани¹, – это грузинские вилайеты², и грузины понимают, что значит выделение из Союза ССР» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.61].

Смирнов по этому поводу высказал реплику следующего содержания: «Вам останется только Южная Осетия и Сванетия».

Стуруа подчеркнул, что на тот момент настроения, которые были об отделении, не отражали настроения большинства грузинского народа, и нужно создавать специальный научно-исследовательский институт, исследующий межэтнические отношения и проблемы. Он сослался на то, что Смирнов был согласен и что он тогда говорил, что это «будет, будет, об этом уже беспокоиться не надо. Теперь уже деваться некуда». **Стуруа** также добавил, что нужны и филиалы, и институты в республиках, нужно вести диалог с силами. «Наши неформалы – это не просто случайные люди, они очень подготовленные. Они прекрасно знают историю Грузии, знают все детали, они навязывают очень сложную дискуссию об установлении и победе советской власти в Грузии. Мы не можем так писать: 25 февраля 1921 г. было всеобщее восстание в Грузии, восставшие создали ревком и пригласили 11-ю армию.

Установление советской власти – это не акт одного дня, что тут надо взять и 18-й год, когда устанавливалась советская власть в ряде регионов Грузии, 19-й год. Вопрос 1924 г., истинных причин – это было инспирировано меньшевистским центром за рубежом. Почему такое большое количество людей поддержало этот мятеж. Важно новое прочтение материалов, на которых лежит печать культа личности».

Смирнов спрашивает **Стуруа**: «Как Вы трактуете ленинскую концепцию с федерацией?»

Стуруа: «Ленин писал 31 декабря так, что мы вернемся еще к вопросу. Видимо, Ленин предчувствовал, что в его отсутствие, несмотря на то, что проект автономизации был отвергнут, что Сталин и не только Сталин возможно все-таки будут проводить ту концепцию, которую они отстаивали, разрабатывая вопрос об автономизации. Вот поэтому он сказал, что будет союз военный, дипломатический».

Смирнов: «Так это относилось к периоду Гражданской войны. У нас был действительно союз военный, дипломатический».

В ходе заседания выступил директор Казахского филиала, член-корр. **Байдайбек Ахмедович Тулепбаев** (доклад прилагается)³.

После доклада **Смирнов** спросил **Тулепбаева**: «Вы говорили, что-то о языках, и такое впечатление осталось, что должен остаться только один язык, казах-

¹ Абустамани – современный поселок городского типа, горноклиматический курорт в Грузии.

² Вилайет – административно-территориальная единица.

³ В архивном деле отсутствует.

ский». Тулепбаев дал следующий ответ: «Пленум решил, что казахский и русский языки являются государственными» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.61].

С докладом выступил директор Киргизского филиала **Джениш Джунулалиев** (доклад прилагается¹). Он выразил точку зрения, что «выступления за отделение должны пресекаться».

Выступил также директор Таджикского филиала **Укур Моллабаевич Султанов** (доклад прилагается²).

Выступивший зам. директора Туркменского филиала **Редшеп Караевич Караев** (доклад прилагается³) настаивал на принятии единого постановления ЦК КПСС по вопросам атеистического воспитания.

В своем выступлении **Смирнов** подчеркнул: «Яковлев⁴, как первый зам. зав. отделом пропаганды отмечал, что будет лучше – меньше заниматься национальными и религиозными отношениями» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.70]. И далее его мысль свелась к одобрению выступавших, справедливо отмечавших, что вера, религиозные организации сейчас являются основой национальной разобщенности; «верование наталкивает друг на друга отдельные народы».

Караев: «Нужно окончательное решение по регистрации религиозных организаций и о передаче в руки исполкомов местных советов, а не Совету по делам религии при Совете Министров СССР, потому что работники исполкомов хорошо знают обстановку на местах, чем, например, в центре».

Смирнов задал **Караеву** вопрос: «А как с самосознанием у вас?». На это **Караев** ответил, что это было и остается у нас проблемой.

Затем выступил **Рустам Абдурахимович Нуруллин**, зам. директора Узбекского филиала (доклад прилагается⁵). Нуруллин в ходе прений констатировал: «Все-таки, надо Ленина брать, но всегда брать в конкретной исторической обстановке. Речь шла о военно-политическом союзе в истории партии. Речь шла именно об этом, насчет того, чтобы вот эти договорные отношения ... для нас в годы войны сыграли роль. Но потом оказалось, что их недостаточно. И опять-таки, по Ленину – мы перешли к Союзу ССР. Возвращаться к договорным отношениям было бы непростительным шагом назад» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.70]. В ходе прений была подана реплика, что «Ленину принадлежит идея слияния наций, но не Сталину. В чем ее порочность как объективного идеала?» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.73].

Кандидат исторических наук **А.В. Нуруллаев** затронул проблему связи религиозного и национального факторов. Он отметил, что в литературе это не освещается. «А если взять районы традиционного распространения ислама, влияние религии там довольно серьезное. Не так давно в Таджикистане были проведены по-новому социологические исследования, и они показали, что 80 и более процентов можно отнести к числу верующих».

В Душанбе на промышленных предприятиях можно отнести к числу верующих порядка 50%. Что касается подрастающего поколения молодежи, то, если

¹ В архивном деле отсутствует.

² В архивном деле отсутствует.

³ В архивном деле отсутствует.

⁴ Яковлев Александр Николаевич (1923–2005 гг.) – советский и российский политический деятель, академик РАН, один из главных идеологов, «архитекторов» перестройки.

⁵ В архивном деле отсутствует.

взять в среднем и сельскую, и городскую молодежь, тоже получается 40–50%. Религиозность тесно связана с религиозными чувствами. И многие религиозные обряды и предписания воспринимаются значительной частью населения как национальное достояние. Национальные и религиозные чувства переплетаются, [они] весьма ранимы. Товарищ **Нуруллин** из Узбекистана, что под влиянием экстремистов был освобожден от занимаемой должности муфтий и целый ряд служителей культа имама. И это верно.

А почему это удалось? Почему экстремистам удалось повести за собой массу верующих? В печати было сказано, что муфтий вел неподобающий религиозному деятелю образ жизни и поэтому его потребовали освободить. Ему говорили те, кто требовал его смещения, что ты, религиозный деятель, ведешь неподобающий образ жизни, не печешься об исламе в республике и в целом в Средней Азии. Не добиваешься у властей, чтобы были открыты мечети, чтобы у нас была возможность нормально молиться. Вот православные, они добиваются и добились многого...

Экстремисты религиозные, их называют фундаменталистами, ваххабитами, и надо отметить, что они теперь есть не только в Таджикистане, не только в Узбекистане, но и в Ошской области Киргизии тоже действуют. Они призывают вроде бы как к чистоте ислама, или за чистый ислам борются. И это привлекает и молодых людей, и пожилых верующих. Но они требуют еще, чтобы восстановить шариатские нормы: они говорят о том, что имеющиеся негативные явления в республиках Советского Востока из-за того, что религиозность снизилась, пала, что от шариата отказались. А отсюда призыв – восстановить шариат, провести исламизацию всего населения. Но они идут дальше. Они заявляют о необходимости установить исламский режим в республиках советского Востока, подобный Хомейни, или тому режиму, который существует в Саудовской Аравии. И в этом опасность движения. Они требуют покончить с равноправием женщин, чтобы она сидела дома. Это движение берет свое начало с середины 1970-х годов.

Сказались, конечно, и механизм торможения социально-экономического развития, и коррумпированность, и нарушение социалистической законности в отношении верующих людей, в отношении религиозных организаций. Все это привело к возникновению исламского экстремизма...

За годы советской власти православных церквей стало меньше в 10 раз, что же касается мусульманских религиозных объединений – более чем в 100 раз. На территории Узбекистана было до революции 14 тыс. мечетей, а на 1 января 1989 г. – менее 100. Недавно в Совете по делам религии Российской Федерации обсуждался вопрос о состоянии религиозной обстановки в Дагестане (а там существует 27 мечетей, потребность гораздо большая, конечно).

В конце 1987 г. ЦК КП Таджикистана принял конструктивное решение об обрядах: разрешить совершать ритуальное обрезание в медучреждениях, но есть добавка – решительно пресекать факты превращения этой операции в религиозный исламский обряд. Но это же столетиями было религиозным обрядом. И как можно запрещать верующим приглашать служителя культа освещать этот религиозный обряд. Это противоречит Конституции, вызывает недовольство населения. 39% рабочих и служащих предприятий Душанбе – “признают этот обряд, как обряд приобщения к исламу” [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.79]. В Узбекской ССР – решение рекомендовать в законно действующих религиозных объединениях не проводить религиозного обряда бракосочетания, и на бумаге этот обряд сократился в десятки раз за два года. В жизни-то он не уменьшился. И таким образом

опять ударили не по религии, а по верующим, вызвали недовольство [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.79]. Сегодня мы удивляемся, почему верующие идут за экстремистами?» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.82].

Выступивший заведующий сектором национальных отношений ИМЛ **Эдуард Александрович Баграмов** анализировал ошибочность долго распространяемого тезиса о якобы разрешенности «национального вопроса» в Союзе ССР. «Эта формула принадлежит Сталину, только в какой-то мере в последующее время модифицировалась. Мы много замечаем о том, что решен «национальный вопрос», вместо того, чтобы заниматься реальными проблемами межэтнических отношений.

На XIII съезде партии Зиновьев заявил, что «национальный вопрос» у нас решен, осталось доделать лишь некоторые детали. Это был 1924 год. Насколько уже тогда [был] такой схоластический умозрительный подход к этой сложнейшей проблеме. К тому же надо учесть, что раз и навсегда такого сложного национального вопроса нет и не может быть, что даже, решив его в определенном содержании, мы вновь и вновь возвращаемся в новой обстановке к тем или иным аспектам этого вопроса, еще не решенным... Ленин говорил, я цитирую 45-й том: «Причем не следует зарекаться заранее никоим образом от того, чтобы в результате всей этой работы вернуться на следующем съезде Советов назад, т.е. оставить СССР лишь в отношении военном и дипломатическом. А во всех других отношениях восстановить полную самостоятельность отдельных наркоматов».

У Ленина не следует зарекаться от того, чтобы на следующем съезде вернуться обратно. Назад вернуться! Иметь в виду прогресс в этом вопросе, интернационализация, безусловно, и назад, то есть к идее конфедерации. Да, Ленин допускал, что в сложных условиях национальных, может быть, придется вернуться на какой-то период к идее конфедерации. Но когда Ленин имеет в виду следующий съезд Советов, то он имеет в виду не тот съезд, который состоится 25 мая 1989 г., он имеет в виду 1922-й и 1923-й год. А за это время прошло 70 лет. Неужели с точки зрения интернационализации всего народного хозяйства в стране, общественной жизни мы остались в тех временах, когда Ленин произносил эти фразы? Конечно, нет. Мы утверждаем самостоятельность, которая была попорана сталинским периодом».

Стуруа: «Но я не говорил о конфедерации ни одного слова».

Баграмов: «Идея конфедерации очень навязывается прибалтийскими народными фронтами».

Стуруа: «Я категорический противник этой идеи» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.85].

Баграмов: «Но, когда мы говорим, что Ленин, когда он предлагал оставить Союз только в отношении дипломатии и обороны, мы тем самым возвращаемся к идее конфедерации. А нам она сейчас не подходит, эта идея. Не подходит потому, что мы сделали огромный шаг вперед. Идея конфедерации даже с точки зрения мирового общественного развития Западной Европы, Америки, капиталистических стран – давно уже пройденный этап. У Ленина есть и вторая мысль, он говорит: «Дробление наркоматов, несогласованность их работы в отношении Москвы и других центров может быть парализована партийным авторитетом, если он будет применяться со сколько-нибудь достаточной осмотрительностью и беспристрастно» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.86].

В межэтнических отношениях мы без партийного авторитета, видимо, не сделаем ни одного шага вперед, потому что этот вопрос теснейшим образом свя-

зан с эмоциями. И партийный вожак в любой республике он должен уметь воздействовать не только на разум, но и на чувства масс, на их настроения ... В Узбекистане лишь 25% опрошенных коммунистов знакомы с Лениным, с его произведениями, 75% – ничего не знали, и вы повторяете чепуху».

Баграмов настаивал, что это социологические исследования, их еще не использовали, положений Ленина не знают.

Смирнов: «75%, убейте меня, я в эту “брехню” не верю».

Баграмов отвечал, что «это абсолютно правильные данные» и продолжил: «Общество Ильи Чавчавадзе провозглашает Сталина, Орджоникидзе, Филиппа Махарадзе и других грузинских большевиков, принимавших участие в советизации Грузии и в августе 1924-го подавивших в крови национальное восстание за освобождение Грузии, предателями родины и злейшими врагами грузинского народа. Просим католикоса, чтобы предал проклятию имена злейших врагов грузинского народа: Сталина, Орджоникидзе, Махарадзе и других грузинских большевиков, продавших родину» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.90].

Г.Г. Пацадзе: «Они есть враги – Сталин, Орджоникидзе, на совести Махарадзе – убийство Ильи Чавчавадзе» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.90].

Баграмов: «Я не могу верить, что Орджоникидзе был враг грузинского народа и враг вообще».

Пацадзе: «В партархивах есть документы».

Баграмов: «Нам эти документы не известны». Далее речь идет о депортированных месхах, о том, что они были выселены из Грузии¹ [РГАСПИ. Ф. 71. Оп. 29. Д. 327. Л. 91], подвергнуты репрессиям. «Что они, не заслуживают возвращения в Грузию? Почему? Потому, что в Грузию, написано в документе, следует вернуть только месхов грузинской ориентации, причем последовательно, поэтапно. А мы считаем грузинами только тех, кто признает себя грузином ... Грузин протурецкой ориентации для нас тот же турок, а турку нет и не может быть места в Грузии. А если завтра турецкий коммунист, который испытывает репрессии со стороны правительства, попросит права политического убежища и жить в Грузии, Вы дадите ему это право?»

Пацадзе: «Это ведь не партийный документ».

Баграмов: «Нужно эти выводы, товарищи, критиковать по причине за отсутствие всякого намека на интернационализм, который был свойственен и Илье Чавчавадзе, и Руставели. Почему же общество Ильи Чавчавадзе делает шаг назад на пять столетий от Руставели? ... Не следует забывать, говорится в этом заявлении, что советское государство, как империю, отнюдь не волнуют судьбы грузинского, да и любого другого народа. Это говорится о советском государстве... И как это можно сказать, что наше государство не волнуют судьбы народов?.. Я лично глубоко осуждаю этот произвол и насилие, которое было совершено “головотяпами” в Тбилиси, ... но вопрос, как случилось, что в республике, которая отличается сравнительно высоким уровнем материального благополучия, в этом плане куда дальше ушла от России, Украины, Молдавии. Грузия всегда жила относительно благополучно в силу ряда причин. Но как случилось, что люди из общества Чавчавадзе выступают с антисоветскими лозунгами, лозунгами выхода из СССР? [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.92]. Так они могут и оставить страну. Это согласно Хельсинкскому пакту. Но, если они все же остаются в Союзе ССР, зачем тя-

¹ Принудительно выселялись по просьбе правительства Грузии. Все меры по операции были согласованы наркомом Л. Берией с правительством Грузинской ССР.

нут за собой весь народ? Я слышал такую версию, что “абхазский вопрос” дал толчок демонстрациям. Их требование выделиться в союзную республику из Грузии продиктовано следующими мотивами. Я слышал и такую версию, что, поскольку часть грузинской молодежи и вообще общественности ставит вопрос даже открыто о выходе из состава СССР, а мы, абхазцы, хотим остаться в СССР, мы провозглашаем свой выход из Грузии и объявление суверенной Советской Социалистической Республики Абхазии, которой она и была до 1931 года. Как вы отнесетесь к этому тезису?»

Стуруа: «До 1931-го года она была договорной».

Баграмов: «Да, договорной с Грузией, правильно».

Голос: «Самостоятельной ССР, которую уничтожил Берия...»

Баграмов: «Да мы-то знаем историю...»

Стуруа: «Это не так».

Голос: «Так, так».

Баграмов далее подчеркнул, что «надо сосредоточиться не на критике ученых, которые, может быть, были догматиками, но не внесли большого вклада в науку, а типа Цемеяна, сосредоточить внимание в этот острый критический момент в истории Грузии на реальных противниках, а не поднимать из могил... Сейчас требуют прах Ленина вытащить из мавзолея... “требуем убрать останки Филиппа Махарадзе из пантеона на Тацминде”».

Пацадзе: «Убийца лежит вместе со своими жертвами».

Баграмов: «Вы еще не доказали этого».

Голос: «И это никто не докажет».

Баграмов: «Нужен судебный процесс, который докажет с фактами в руках, пока вы еще не доказали... Перед нами исключительно сложная задача стоит – найти пути к восстановлению революционного братства компартий Закавказья ... Сейчас все коммунисты Закавказья должны сплотиться. Может, нам вернуться к Закавказской Федерации, товарищи, которую в 1936 г., может быть, Сталин рано отменил? Может быть, нам в условиях Закавказской Федерации попытаться найти вот эту связь между коммунистами и трудящимися Грузии, Азербайджана, Армении и Абхазии?.. Первейшая задача – поднять авторитет партийных организаций и первейшая задача – вооружить коммунистов подлинной ленинской теорией национального вопроса. Я лично не почитаю трудов ученых Грузии по национальному вопросу».

Валентина Георгиевна Чеботарева, заведующая Отделом филиалов ИМЛ, доктор исторических наук, выразила благодарность академику **Георгию Лукичу Смирнову** за организацию совещания директоров по национальной политике. «Все события трагические из-за того, что мы выкинули на свалку истории ценный исторический опыт КПСС, на X, XII съездах партии были четко разработаны стратегия и тактика государственной национальной политики. На XIV съезде было принято специальное решение ввести в практику систематический контроль над осуществлением национальной политики. Были выработаны организационные формы – подотделы нацменьшинств при обкомах, отделы при центральных исполнительных комитетах на всех уровнях. И конструктивно работал Совет национальностей, отчеты, принимались жесткие меры, серьезные решения, которые союзные республики не смели игнорировать. И этому обществу следовало вплоть до начала 1930-х годов, когда Сталин не начал политику унификации в национальной жизни. Возникающие национальные проблемы были пущены на самотек. Пример, когда в 1918 г. к Ленину обратилась группа представителей немцев По-

волжья с просьбой дать автономию (у них была создана Коммуна немцев Поволжья), Ленин сразу же подписал декрет о создании Автономной области немцев Поволжья.

Проблема автономий в остром положении – Карабах. Но у нас есть богатый исторический опыт. В Узбекистане республика создана в 1924 г. В таком деликатном положении оказались казахи Канимеха, и тогда эта область была передана под эгиду ЦИК Узбекистана. Председатель Президиума Верховного Совета республики Ю. Ахунбабаев занимался казахами Канимеха. Собственно, это было небольшое по численности казахское население, но ему был предоставлен особый статус. Можно и сейчас передать какие-нибудь национальности под эгиду Президиума Верховного Совета, и нацменьшинства. Нужно воссоздать национальные школы. В 1920–1930-е годы в Украине даже были ассирийские школы, я знаю польские школы, литовские, латвийские... Существовали национальные театры, национальные техникумы на языках некоторых народностей. Надо создать материально-техническую базу культуры этих народов, издательства. Пусть они будут региональными, мощные издательства для народов Закавказья, Средней Азии, для немцев Поволжья, их было немного, но на них работал специально собственный [созданный (?) – Авт.] Немгосиздат, и было еще Издательство иностранных рабочих в Москве, выпускавшее для них учебники, книги, общественно-политическую литературу, художественную на немецком языке. Не было никаких проблем, издавались газеты на немецком языке.

Меня беспокоит активизация мусульманского духовенства, это очень опасно. В общественной жизни коренных народов Средней Азии верх берет экстремистское духовенство. Это также опасно. К страшным последствиям может привести усиление влияния мусульманского духовенства. Муллы активизировали свою деятельность, уже в 1970-е годы в Средней Азии – 10 тыс. незарегистрированных мулл. Откуда они взялись? Медресе у нас не так много – только в Ташкенте и Бухаре. Я неоднократно наблюдала, как узбеки с благоговением слушают арабскую молитву, молитву из Корана на арабском языке, ни слова не понимая положений этой молитвы. Народ не понимает молитвы, но с благоговением к ней относится [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.101].

Мы, конечно, виноваты, что поправили многие нравственные нормы, может быть, по этой причине народ и обращается к исламу. Ученые должны создавать работы о панисламизме, пантюркизме, есть обращения о переходе на арабскую графику. Это отбросит любую нацию среднеазиатскую на десятки лет назад в развитии культуры. Я сама знаю арабскую графику и хорошо представляю, что значит читать книгу на арабской графике. Дело в том, что при написании слов там отсутствуют многие гласные, идут в основном согласные. Над буквами много огласовок... если арабская графика будет принята – это регресс в развитии нации.

То ли в 1910 или в 1911 гг. Турция перешла на латинский алфавит, затем в нашем государстве подняли голос за латинизацию азербайджанские ученые, потом в Узбекистане это же было, и в Таджикистане. В Турции – латинский алфавит. Если есть тяга к изучению арабской графики, надо идти на уступки, ввести факкультативы, вреда не будет, пусть дети изучают.

Узбекские матери в 1987 г. обращались с просьбой принять узбекского ребенка в русскую школу, напротив, узбекская интеллигенция настроена враждебно к русскому языку [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.100]. С мужским шовинизмом сталкиваемся даже в Москве, очень важен женский вопрос на Востоке. Растет число самоубийств женщин в Средней Азии. Самоубийство восточной женщины –

это уже политическое дело [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.105]. Представители женсоветов Самарканда, Намангана, Андижана говорят, что им навязывают феодально-байские условия жизни».

Стуруа высказал мысль, что Ленин критиковал Орджоникидзе за ошибки в национальном вопросе. «Я состою членом комиссии по расследованию убийства Ильи Чавчавадзе, нельзя снять обвинения с Филиппа Махарадзе, также, как и с Жордания, некоторых других социальных демократов, ту вину, что они не поняли значение национально-освободительной борьбы, вели травлю великого грузинского писателя. Нет пока доказательств, что убийство организовали социал-демократы, но моральную ответственность они несут. Абхазскую проблему хорошо знаю. Речь идет об абхазском письме, опубликованном в гудаутской газете «Бзыбь». Требования письма были неконституционны и неправомерны, ... мы не должны делать шаг от Советского Союза к конфедерации. Именно сильный центр – сильные республики, вот надо к чему надо стремиться. Но и я понимаю цитату Ленина, что мы должны стремиться к подлинному суверенитету, подлинному расширению прав союзных республик».

С.Ф. Трапезников по поводу панисламизма и пантюркизма высказал мысль о необходимости развивать сотрудничество между закавказскими филиалами, акцентировал «роль буржуазно-националистических партий Закавказья в разжигании межнациональной розни». Историческая мысль много нагрела в различных регионах нашей страны, необходимо показать общность исторических судеб народов Союза ССР, делать совместные научные труды.

Смирнов довел до сведения, что предложил статью в «Вопросы философии» и зам. главного редактора Борис Украинцев, ознакомившись с ней, заметил, что «легко на тигра сесть, но как с него слезть?». «Все требует глубокого осмысления, переосмысления на высоком философском уровне, в плане политической стратегии, практического опыта, практической политической деятельности. Конкретные вопросы исторических судеб народов, эти проблемы надо брать в контексте мировом или европейском. Тот же 1939 год с точки зрения ряда ученых, 1939 год для Прибалтийских республик, это, дескать, была прямая аннексия, была оккупация. Именно под этим лозунгом народные фронты развернули борьбу. А между тем ход мировых событий поставил весь европейский регион и особенно восточноевропейский регион, взаимоотношения Союза ССР с Германией, Польшей, Прибалтикой в такую ситуацию, когда объективно, несмотря на то что, это осуществлялось руками И. Сталина, В. Молотова. Союз ССР был поставлен в такую ситуацию, когда он должен был:

Во-первых, позаботиться о собственной безопасности, ибо первое социалистическое государство попадало в капкан с двух сторон, империалистический противник нацеливался на Советский Союз. И была создана ударная сила в лице германского фашизма, в виде гитлеровского фашизма, которая была готова разрушить Советский Союз. Все усилия бывшей Антанты – Англии, Франции, Италии и Японии также, в общем, где-то, пересекались в этом страстном желании и мечте.

Во-вторых, сама Прибалтика, как и многие другие, была намечена объектом гитлеровского нападения и частичного ее уничтожения. Это – документы, не агитация, не выдумка. Польша также стала объектом нападения. В этом общем мировом контексте 1939 год предстает в сознании подлинных научных аналитиков как год, когда поведение Союза ССР было безупречным в этом смысле. Особенно вначале, в той части, когда была достигнута договоренность о ненападении, договоренность, которая последовала после того, как ее с Германией заключили Ан-

глия, Франция, Польша, прибалтийские государства обвиняют только Советский Союз. Это форма выражения. Если в современных условиях рассматривать приход 11-й Красной армии как враждебную акцию к грузинскому народу, тогда-то все станет ясным.

Национальный вопрос всегда теснейшим образом был связан с классовыми проблемами, с классовыми интересами. Эта истина особенно часто подчеркивалась Лениным. Да, национальные отношения не сводятся к классовым. Они имеют свою огромную гигантскую специфику. Только учет многообразных интересов может быть базой единства, а не жесткое сколачивание механическими жестокими, политическими мерами этого единства. Это не то единство, которое нам надо. Сталин вбил гвоздями в сознание, что "у нас решен национальный вопрос" [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.113].

Допустим, что мы знаем о переселении калмыков, группе Мдивани. Когда мы воевали, то не думали, кто рядом с нами: узбек, грузин или кто другой, мы были все советские люди. Почему спустя некоторое время общество так жестко размежевывается? Вероятно, не только потому что национальности наделали ошибок, но и потому, что есть силы, объективные политические силы, чуждые к нам в этническом (не в прямом природном отношении, а во взглядах на этнические национальные проблемы), чуждые силы, мало думающие, кстати, о судьбах своих народов, а скорее больше думающие о собственном личном успехе и престиже.

Наш златоуст Николай Шмелев [замечает]: выделение любой республики ставит государственность ее в катастрофическое положение, если вы думаете, что вас, отколовшуюся республику, подхватит какая-то патронажная страна. Вряд ли Сталин силу страны довел до абсурда, он подчинил идее силы все и вся. Отчасти поэтому мы победили в войне, отчасти поэтому мы вышли победителями в создании военно-стратегического паритета. И теперь уже вышли на мысль, убеждаем мир в том, что мы должны остаться на уровне страны разумной достаточности в соотношении военных потенциалов.

Национальная, националистическая эмоциональность закрыла уже здравый разум, есть элементарный здравый смысл. Я много поездил по Союзу, видел русские кадры, работающие в среднеазиатских республиках, владеющих языками этих республик. Надо учить двум языкам обязательно, как алгебре и геометрии, если возьмет верх в республиках фундаментализм, исламизм восторжествует, то ситуация в Прибалтике покажется райским уголком на земле.

Вы знаете, примеры, которые показала Персия, то бишь Иран, показывает нам Восток. Надо обеспечить и свободу совести, но, с другой стороны, пресекать или преодолевать антиобщественные, антипрогрессивные тенденции, которые несет с собой развитие в такой тяжелой форме господство фундаментализма – этой разновидности ислама. Добиваться подразделений по национальным отношениям [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.124], избавлять межгосударственные отношения от идеологических нагрузок.

Как-то вот тихо, тихо, тихий либерал (такой при ближайшем знакомстве вроде либеральный человек), но сумел многие сферы деятельности, которые находились раньше в ведении только республик, превратить в общесоюзные ведомства. Академия педагогических наук, министерства просвещения, торговли – чего только не натворили, все в руки Союза взяли. Но, товарищи, насадите вы хоть миллион специалистов в Москве еще по разным направлениям, никогда же они не добьются такого знания местных условий жизни, которые имеют местные органы власти. Вообще это химера – все взять в центр. Мы уже получили достаточно до-

казательств бесплодности таких усилий и такого способа руководства» [РГАСПИ. Ф.71. Оп.29. Д.327. Л.125].

Заключение. Обращение к историографической составляющей исследования рассматриваемой проблемы, а также в данном случае к новым выявленным архивным материалам свидетельствует об актуальности изучения межнациональных отношений на рубеже 1980–1990-х годов, когда набирали силу межэтнические конфликты, усиливалась напряженность в отношении центра и периферии. Со стороны властных структур имели место обвинения в адрес науки и ученых, якобы не предупредивших общество о грядущей опасности. Публикуемая стенограмма в определенной степени опровергает подобное обвинение.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Абашидзе А.Х. Проблемы обеспечения правовых предпосылок культурного диалога народов республик Закавказья в Москве // Этнодиалог. Московское эхо Кавказа. – М.: Этносфера, 1997. – С. 108.
2. Национальные истории в советском и постсоветских государствах / Аймермахер К., Анчабадзе Ю., Арутюнян Б. и др.; под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова; предисл. Ф. Бомсдорфа и др. – М.: Аспект-пресс, 1997. – 285 с.
3. Барсенков А.С. Введение в современную российскую историю 1985–1991 гг. – М.: Аспект Пресс, 2002. – 367 с.
4. Бугай Н.Ф. Кавказ. Этнические меньшинства: прошлое и настоящее. Очерки. – М.: [б. и.]; Тула: Гриф и К, 2014. – 418 с.
5. Ведомости Съезда народных депутатов СССР и Верховного Совета СССР. – М., 1989–1991.
6. Воротников В.И. А было это так... Из дневника члена Политбюро ЦК КПСС. – М.: Центрполиграф, 1995. – 473 с.
7. Здравомыслов А.Г. Межнациональные конфликты в постсоветском пространстве. – М.: Ин-т этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, 2000. – 395 с.
8. Константинов Н.Н. Советский Союз 1944–1991 годов в историографии. Репрезентация полиэтнического политического сообщества / Н.Н. Константинов; М-во образования и науки РФ, Уральский гос. экономический ун-т. – Екатеринбург: Гриф, 2012. – 250 с.
9. Материалы Пленума ЦК КПСС. 19–20 сентября 1989 г. – М., 1989. – С. 13–14, 205–211.
10. Михайлова Н.В. Концептуальная эволюция национальной и федеративной политики в России: Дис. ... д-ра пед. наук. – М., РАГС, 2012. 23.00.02. – М., 2012.
11. Народы стран Балтии в условиях сталинизма (1940-е – 1950-е годы): Документированная история. – Ганновер-Штуттгарт, Ibidem-Verlag. 2005 / Сост., автор Н.Ф. Бугай.
12. Сенюшкина Т. Украина. Власть, государство, политика // Этническая ситуация в странах СНГ и Балтии. Ежегодный доклад, 2005. Сети этнологического мониторинга. – М., 2006. – С. 423 / Ред. В. Тишков, Е. Филиппова.
13. Турки из Месхетии: долгий путь к реабилитации. 1944–1994. – М.: Дом Росс,

1994 / Сост. Н.Ф. Бугай.

14. Национальные истории в советском и постсоветских государствах / Карл Аймермахер, Юрий Анчабадзе, Бабкен Арутюнян и др.; под ред. К. Аймермахера, Г. Бордюгова; предисл. Ф. Бомсдорфа, Фонд Фридриха Науманна и др. – М.: АИРО-XX, 1999. – 445 с.
15. Хроника межнациональных конфликтов в России, 1991 г. / Центр по изуч. межнац. отношений; Авт.-сост. Г.А. Комарова. – М.: Б. и., 1994. – 196 с.
16. Чешко С.В. Распад Советского Союза. – 2-е изд. – М.: Институт этнологии и антропологии Этносфера, 1998. – 197 с.

REFERENCES

1. Abashidze A.KH. Problemy obespecheniya pravovykh predposylok kul'turnogo dialoga narodov respublik Zakavkaz'ya v Moskve [Problems of ensuring the legal prerequisites for the cultural dialogue of the peoples of the Transcaucasian republics in Mos] M.: Etnosfera, 1997. P. 108. (In russ)
2. Natsional'nyye istorii v sovetskom i postsovetskikh gosudarstvakh [National histories in the Soviet and post-Soviet states [Text] / Karl Aymermakher, Yuri Anchabadze, Babken Harutyunyan and others; ed. K. Aymermakher, G. Bordyugov] Aspekt-press, 1997. 285 p. (In russ)
3. Barsenkov A.S. [Introduction to modern Russian history 1985–1991] M.: Aspekt Press, 2002. 367 p.
4. Bugay N.F. Kavkaz. Etnicheskiye men'shinstva: proshloye i nastoyashcheye [Caucasus. Ethnic minorities: past and present. Essays]. M., 2014; (In russ)
5. Vedomosti S"yezda narodnykh deputatov SSSR i Verkhovnogo Soveta SSSR [And it was like this: From the diary of a member of the Politburo of the CPSU Central Committee]. M., 1989–1991.(In russ)
6. Vorotnikov V.I. A bylo eto tak: Iz dnevnika chlena Politbyuro TSK KPSS. [And it was like this: From the diary of a member of the Politburo of the CPSU Central Committee] M.: Tsentrpoligraf, 1995. 473 p. (In russ)
7. Zdravomyslov A.G. Mezhnatsional'nyye konflikty v postsovetskom prostranstve [Interethnic conflicts in the post-Soviet space]. M.: N.N. Miklukho-Maklaya RAN, 2000. 395 p. (In russ)
8. Konstantinov N.N. Sovetskiy Soyuz 1944–1991 godov v istoriografii. Re-rezentatsiya politicheskogo obshchestva [The Soviet Union 1944-1991 in historiography. Representation of political society] Yekaterinburg, Grif, 2012.P. 93–94. (In russ)
9. Materialy Plenuma TSK KPSS. 19–20 sentyabrya 1989 g. [Materials of the Plenum of the Central Committee of the CPSU. September 19-20, 1989] M., 1989. P. 13-14, 205-211 (In russ)
10. Mikhaylova N.V. Kontseptual'naya evolyutsiya natsional'noy i federativnoy politiki v Rossii [Conceptual evolution of national and federal politics in Russia] Dis. ... d.p.n. M., RAGS, 2012. 23.00.02. M., 2012. (In russ)
11. Narody stran Baltii v usloviyakh stalinizma (1940-ye – 1950-ye gody) Dokumentirovannaya istoriya. [The peoples of the Baltic States under Stalinism (1940s – 1950s) Documented history] Gannover-Shtuttgart, Ibidem-Verlag. 2005. Sost., avtor N.F. Bugay (In russ)

12. Senyushkina T. Ukraina. Vlast', gosudarstvo, politika. Etnicheskaya situatsiya v stranakh SNG i Baltii. Yezhegodnyy doklad, 2005. Seti etnologicheskogo monitoring [Ukraine. Power, state, politics. Ethnic situation in countries CIS and Baltic states. Annual Report 2005. Ethnological Monitoring Networks]. M., 2006. P. 423 /Red. V. Tishkov, Ye. Filippova. (In russ)
13. Turki iz Meskhetii: dolgiy put' k reabilitatsii. 1944–1994 [Turks from Meskheta: a long road to rehabilitation. 1944-1994] M., 1994). Sost. Bugay N.F. (In russ)
14. Natsional'nyye istorii v sovetskom i postsovetskikh gosudarstvakh [Tekst]. Karl Aymermakher, Yuriy Anchabadze, Babken Arutyunyan i dr. ; pod red. K. Aymermakhera, G. Bordyugova ; predisl. F. Bomsdorfa, Fond Fridrikha Naumanna i dr. [National stories in the Soviet and post-Soviet states [Text]. Karl Aymermakher, Yuri Anchabadze, Babken Arutyunyan and others; ed. K. Aymermakher, G. Bordyugov; foreword F. Bomsdorf, Friedrich Naumann Foundation and others]. M.: AIRO-XX, 1999. 445 p.: (In russ)
15. Khronika mezhnatsional'nykh konfliktov v Rossii, 1991 g.. Tsentr po izuch. mezhnats. otnosheniy; Avt.-sost. G.A. Komarova [Chronicle of interethnic conflicts in Russia, 1991. Center for Studies. internat. relationships; Auth.-comp. G. A. Komarova]. M.: B. i., 1994. 196 p. (In russ)
16. Cheshko S.V. Raspad Sovetskogo Soyuza. [The collapse of the Soviet Union] 2-ye izd. M.: Institut etnologii i antropologii Etnosfera. 1998. 197 p.: (In russ)

Информация об авторах: Бугай Николай Федорович, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук, действительный государственный советник Российской Федерации III класса

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Бушуева Татьяна Семеновна, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, Институт российской истории Российской академии наук

г. Москва, Россия

t_bush@mail.ru

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи

Information about the authors: Bugai Nikolai Fedorovich, Doctor of Historical Sciences, Professor, Chief Researcher, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, Acting State Advisor of the Russian Federation, Class III

ORCID id: <https://orcid.org/0000-0002-8363-1638>

nikolay401@yandex.ru

Bushueva Tatyana Semyonovna, Candidate of Historical Sciences, Leading Research Fellow, Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences Moscow, Russia

t_bush@mail.ru

ORCID: ORC 5001 версия англ. обесп. 1500240410 сер № 000024041001
16205787866

Wed. dec. 17.07.05002003 верс. прогр обесп. 3.4.369 № прием. 351307381192

The authors have read and approved the final manuscript.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted: 28.02.2021

Одобрена после рецензирования и доработки / Approved after reviewing and revision: 19.04.2021

Принята к публикации / Accepted for publication: 27.04.2021

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов./ The author declares no conflicts of interests

© Бугай Н. Ф. 2021
© Бушуева Т.С. 2021
© «ИСОМ». 2021